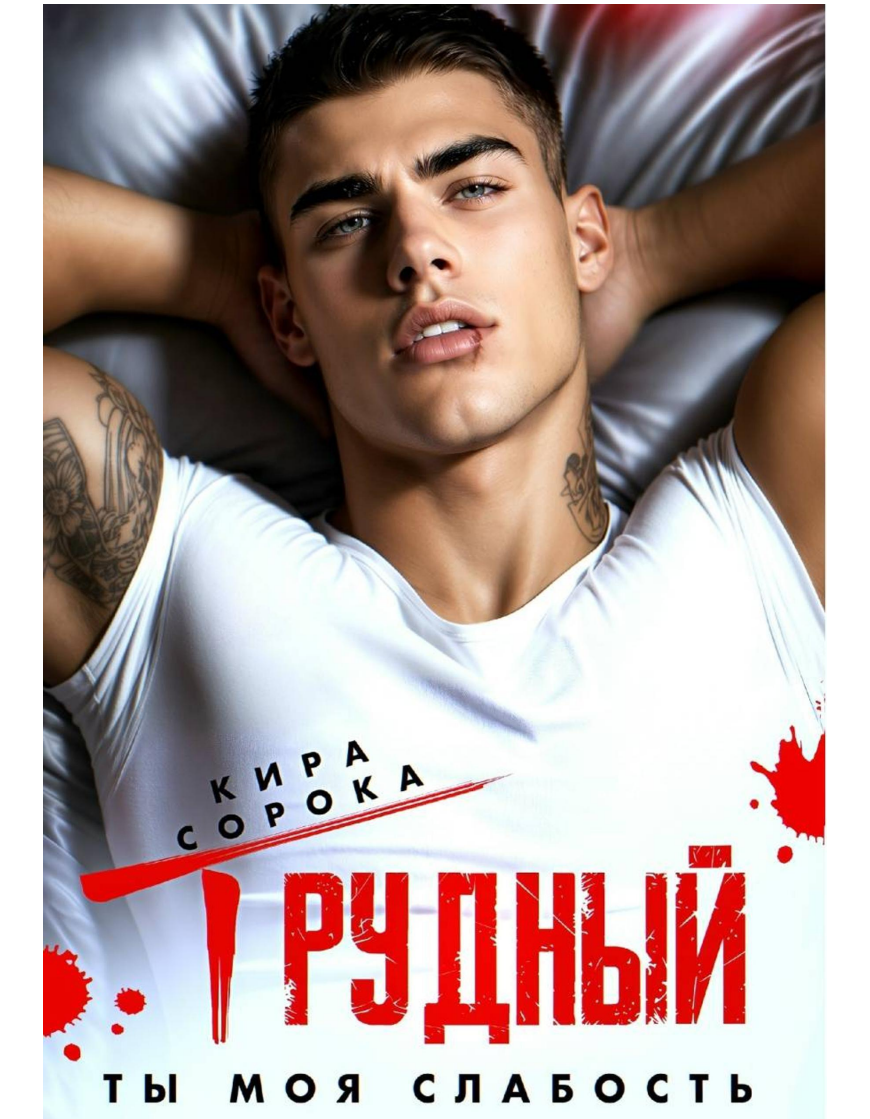

A young man with short dark hair and light blue eyes is lying on a shiny, metallic surface. He is wearing a white t-shirt and has several tattoos on his arms and neck. His hands are behind his head, and he is looking directly at the camera with a slight, enigmatic smile. The lighting is dramatic, highlighting his features and the texture of the surface.

КИРА
СОРОКА

РУДНЫЙ

ТЫ МОЯ СЛАБОСТЬ

Кира Сорока

Трудный. Ты моя слабость

<https://litres.ru/74133748>

SelfPub; 2026

Аннотация

У меня нет ничего, кроме татуировок, разбитых костяшек и отчима, который однажды меня прикончит.

У неё есть всё: личный водитель, золотая клетка и отец – новый глава района, который подмял под себя полгорода.

Наши линии жизни текли параллельно и далеко друг от друга. Но им суждено было сменить направление и пересечься, потому что она стала моей целью.

Содержание

Глава 1. Цель	4
Глава 2. Социализироваться	8
Глава 3. Эльфийский мне непонятен, но интонации ловлю	12
Глава 4. Бультерьер	17
Глава 5. Чёрная дыра	23
Глава 6. Разрыв шаблона	27
Глава 7. Заявка в друзья	31
Глава 8. Троянский конь	37
Глава 9. Тайны	41
Глава 10. Разрешаю мечтать	46
Глава 11. Урок	52
Глава 12. Слежка	58
Глава 13. Столкновение	63
Глава 14. Боишься	69
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Кира Сорока

Трудный. Ты моя слабость

Глава 1. Цель

Тимур

Табурет врезается в стену аккурат возле моей головы и с треском разваливается. Отчим прёт на меня.

Хрен его знает, в чём я сегодня виноват. Этому недочеловеку последние полгода вообще плевать, за что меня мутузить.

Хватаю ножку табуретки, она тянет за собой обломок сидухи. Наступаю, отламываю и держу ножку как биту. Как оружие.

– На отца прёшь, сынок? – выплёвывает отчим, уставившись на меня мутными от синьки глазами.

Сжимаю деревяшку так, что белеют костяшки пальцев. Мне почти восемнадцать. Я выше, быстрее, сильнее. Один нормальный замах, один удар по его лысеющему черепу – и всё закончится.

Но тогда я сяду. Колония. Клетка. И сомнительное будущее ... Или не менее сомнительное будущее беглого преступника.

Я выбираю второе.

Разжимаю пальцы. Ножка со стуком падает на линолеум. В ту же секунду его тяжёлый кулак влетает мне в лицо. Отшатываюсь. Удар жёсткий, из глаз летят искры. Отпихиваю его в сторону, сбивая с ног. Выбегаю в коридор, срываю с крючка куртку и вылетаю за дверь, хлопнув ею напоследок.

Сбегаю по ступеням. Вывалившись на улицу, зачёрпываю с чужого капота пригоршню грязного снега и с силой прижимаю к лицу. Ледяной ком мгновенно окрашивается красным. Снег обжигает кожу, но это ничто по сравнению с тем, как пульсирует скула. Сплёвываю вязкую слюну с отчётливым металлическим привкусом.

Всё. Возвращаться в эту квартиру сегодня нельзя. И завтра тоже. Пройдёт дня три, и этот мудака остынет. Мы просуществоем под одной крышей ещё около недели, прежде чем он снова переборщит с пойлом и опять начнёт меня по-отцовски воспитывать.

Но он не отец. Своего отца я больше не знаю и знать не хочу. А мама...

Застёгиваю куртку до самого подбородка, сую руки в карманы и иду через пустырь. Ветер завывает, пробирая сквозь тонкую ткань до самых костей. Упорно лезу по сугробам, поднимаясь на пригорок. Под кривым деревом стоит Павлик.

– Ну чё там? – спрашиваю, стараясь не тревожить разбитую губу.

– На, смотри.

Не глядя на меня, Павлик отдаёт бинокль. Прикладываю холодные окуляры к глазам и ловлю в фокус дом. Новый особнячок нового главы района. Сам Довлатов Сергей Юрьевич тоже в фокусе. С кем-то раздражённо треплется по телефону у распахнутых ворот. Параллельно с этим жестикулирует, машет руками, направляя грузовик, который задом катится прямо на него. Из фургона выпрыгивают грузчики, начинают извлекать коробки. Довлатов обживаетея на новом месте.

– А цель-то где? – спрашиваю я.

– Правее, – роняет Павлик, указывая пальцем.

Ищу цель. Веду взглядом вправо по периметру переднего двора. А... Вот.

Девчонка сидит на широких качелях, забравшись на них с ногами. Кепка надвинута на глаза, поэтому лица не видно вообще. Но зато видны светлые волосы, прикрывающие плечи и спину и достигающие бёдер. Вот это шевелюра... На ней светлая куртка, свободные джинсы, кеды.

Дочку Довлатова я представлял иначе. Думал, для охмурения мне придётся втиснуться в какой-нибудь классический костюм. Которого у меня, впрочем, нет.

– В школу её определили не в нашу. Она на дистанте, будет доучиваться в своей, так что план уже потёк, – мрачно сообщает Павлик. – Правда, есть один плюс. Она записалась в басик. В наш басик. И ещё будет посещать наши допы в

школе, правда, индивидуально.

– Два, – изрекаю я, всё ещё таращась на неё через линзы.

– Что? – Пашка поворачивается ко мне. – Что два, Тим?

– Два плюса получается. Допы, басик...

Опускаю бинокль, открывая тем самым своё лицо другу.

И коль уж он решил повернуться в мою сторону, то теперь видит, какой я сегодня «красавчик».

Пашка замирает. Сначала он неподдельно ужасается, глядя на заплывающий глаз, на рассечённую бровь, на запёкшуюся кровь. Потом безрадостно качает головой.

– Вот сейчас наш план потёк ещё больше, Тимур. Кто в тебя такого влюбится? Особенно дочка этой важной задницы.

Отдаю ему бинокль. Криво усмехаюсь, игнорируя стреляющую боль в челюсти.

– Влюбится. Она – в первую очередь.

Глава 2. Социализироваться

Алиса

Эхо моих шагов разносится по пустому коридору, и от этого звука становится неуютно.

Мне не нравится эта школа. И этот город. Но отец не поинтересовался моим мнением перед переездом. Ведь самое важное – это его новая должность.

Спасибо хоть, по основным предметам позволил доучиться дистанционно. А вот на английский записал сюда.

«Тебе нужно социализироваться, а тут лучшая англичанка в районе», – сказал он этим утром.

Социализироваться. Как же... Скорее папа просто хочет показать местным, что он свой в доску, раз его дочь ходит к местным учителям.

Я поправляю лямку рюкзака и переминаюсь ещё с минуту возле нужной двери. Сверяюсь с часами на телефоне. Начало урока в пять, а я люблю точность.

Ровно в семнадцать ноль-ноль толкаю тяжёлую деревянную дверь кабинета английского.

– Нина Валерьевна, здравствуйте...

Осекаюсь. Кабинет пуст. Точнее, учительницы в нём нет. Зато у задней стены возле раскуроченного книжного шкафа сидит на корточках какой-то парень.

Услышав мой голос, он замирает. В его руке глухо щёлкает отвёртка. Медленно, пугающе медленно он поворачивает голову, и мне инстинктивно хочется сделать полшага назад.

Первое, что бросается в глаза – кровь, запёкшаяся на рассечённой брови. И ранка на нижней губе. Он выглядит так, словно только что закончил подпольный бой без правил, а не пришёл на урок английского.

– Нины нет, – бросает он.

Голос низкий, с лёгкой хрипотцой, которая царапает слух. Его тяжёлый взгляд проходится по мне, внимательно оглядев с головы до ног. От светлых волос до брендовых кроссовок. И от этого взгляда мне становится жарко в моей объёмной куртке.

– А где она? – выдавливаю я, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

Но в пустом классе он звучит как-то неуверенно.

– У директора. Сейчас придёт. Ты заходи, располагайся.

– А ты... что здесь делаешь? – зачем-то спрашиваю я.

– Я тут дверцу с петель вырвал на третьем уроке.

Парень кивает на покосившийся кусок ДСП, прислонённый к стене.

– Нина сказала, пока на место не прикручу, мысли об аттестате могу себе в задницу засунуть. Вот прикручиваю.

Он говорит об этом так обыденно, что я теряюсь.

Парень отворачивается от меня, и снова раздаётся противный скрип металла.

По-хорошему, мне нужно выйти и подождать в коридоре. Этот парень выглядит как ходячая проблема. Мой инстинкт самосохранения буквально вопит: «Уходи!» Но вместо этого я прохожу в класс и сажусь за первую парту. Кладу перед собой айпад.

Я не собираюсь бегать от какого-то местного гопника.

Сзади что-то с грохотом падает. Я вздрагиваю, оборачиваюсь и тут же жалею об этом.

Он уже не сидит на корточках. Он стоит. Высокий, широкоплечий. В какой-то потёртой чёрной футболке, из-под коротких рукавов которой виднеются мрачные татуировки.

И вот с такими индивидуумами я должна социализироваться?

Парень смотрит на меня в упор с каким-то странным выражением, а потом вразвалочку идёт по проходу. Прямо ко мне. Я невольно напрягаюсь, вцепившись пальцами в край парты. Сердце начинает биться где-то в горле.

Он останавливается напротив. Слишком близко. Наклоняется, упираясь костяшками пальцев в мою парту.

– Ты новенькая, что ли? – спрашивает он.

На его губах появляется кривая, почти издевательская усмешка.

– А тебе какое дело? – чеканю я, вскидывая подбородок, и встречаюсь с его потемневшим взглядом. – Иди, чини свой шкаф.

Усмешка на его лице становится шире. Он не просто не

злиться на мою грубость. Кажется, она ему импонирует.

– Дерзкая, – констатирует он, чуть склоняя голову набок.

– Зря. В этой школе таких не любят, куколка.

– Меня зовут Алиса, – цежу я сквозь зубы.

– Знаю.

Он вдруг подаётся ещё ближе, так, что я чувствую жар, исходящий от его тела. И произносит тихо, почти шёпотом:

– А я Тимур. Запомни это имя, Алиса. Тебе это ещё пригодится.

Глава 3. Эльфийский мне непонятен, но интонации ловлю

Тимур

Наша миленькая беседа резко прекращается, когда является Горшкова. Нина Валерьевна как-то с ходу просчитывает всю ситуацию и прямо с порога заявляет:

– Муром! Даже не думай приближаться к девочке!

Поднимаю раскрытые ладони и отшатываюсь от парты Довлатовой.

– Обычно девочки сами ко мне приближаются, – борзо заявляю Горшковой.

Возвращаюсь к изувеченному мной шкафу, а за спиной слышу надменный смешок девчонки, который неприятно режет мой слух.

Вот уж точно раньше носительницы юбок надо мной не потешались.

Сажусь на корточки, вновь берусь за отвёртку. Что я должен здесь сделать, ей богу не понимаю. Если я что-то сломал, починить это сложно. А тут деревянная конструкция развалилась на три части. Ко всему прочему, дверца треснула, а край её вообще отвалился. В общем, она больше непригодна.

Я ломал этот шкаф так, чтобы меня точно оставили после

уроков его чинить.

Разбираю всё окончательно. Стенки отдельно, полки отдельно. Каковы шансы, что при обратной сборке получится, например... ну хрен знает... велосипед?

Слышу, как Нина Валерьевна воркует с новенькой:

– Я наслышана, Алиса, что у тебя прекрасное произношение. Продемонстрируешь?

– Yes, of course (Да, конечно), – отвечает девчонка.

Голос у неё приятный, мелодичный, а этот их забугорный акцент звучит так, словно она всю жизнь в Лондоне прожила. Но я спиной чувствую: она напряжена.

– But... can I ask you a question? (Но... могу я задать вопрос?) – продолжает Алиса, понизив голос. – Is it safe here? With him? (Здесь безопасно? С ним?)

Я ни слова не понимаю.

– Oh, dont worry about Murom (О, не беспокойся о Муроме), – тут же говорит Горшкова успокаивающим тоном.

Я замираю. Отвёртка застывает в миллиметре от шляпки самореза.

Муром.

Я ни хрена не понимаю в их эльфийской тарабарщине. Для меня английский всегда был как белый шум. Но свою фамилию выхватываю чётко. Значит, трут обо мне.

– He looks... dangerous (Он выглядит... опасным).

В голосе Довлатовой нет насмешки или высокомерия. Скорее настороженность и капля любопытства. Затылком

чую, что она сейчас смотрит на меня. И слово *dangerous* я знаю. Опасность! Это слово есть на моём теле. Среди многих других тату.

Опасность! Говорят точно обо мне.

– Did he get into a fight? (Он с кем-то подрался?) – Алиса понижает голос.

– Probably. Hes always in trouble (Наверняка. Он вечно попадает в неприятности), – вздыхает училка так, будто я безнадежно болен. – He is a difficult teenager, Alisa. Just ignore him (Он трудный подросток, Алиса. Просто не обращай на него внимания).

– I see (Понятно), – тихо отзывается девчонка.

Я стискиваю рукоятку отвёртки так, что пластик впивается в ладонь.

Они сидят в паре метров от меня и в открытую перемиывают мне кости. Думают, раз перешли на свой секретный шифр, то можно обсуждать меня, как обезьяну в клетке?

Да, я тупой в языках. Но интонации считывать умею отлично. Да и слова знакомые всё-таки слышу. Училка явно советует ей держаться от меня подальше. А эта послушно соглашается.

С силой всаживаю отвёртку в щель между досками и резко дёргаю. Кусок ДСП отрывается с громким противным треском, который эхом отлетает от стен пустого класса.

Обе тут же замолкают.

Медленно поднимаюсь на ноги, вытирая ладони о джин-

сы. Оборачиваюсь. Горшкова смотрит на меня с возмущением. Довлатова чуть вздрагивает, но взгляда не отводит. В её огромных глазах – чистая настороженность. Изучает меня.

Давай, изучай. Но смотри глубже: не на синяки, не на ссадины. И не в душу, само собой, потому что моя давно сдохла. Смотри на фасад: фигура, мышцы, образ. Тебе же нравятся такие, да? А если нет, то у меня для тебя плохие новости, девочка. Тебе, как бы, придётся меня полюбить.

– Нина Валерьевна, – тяну я небрежно, глядя при этом не на преподшу, а прямо на Алису. – Вы бы потише там спикали. А то из-за вашего щебетания я никак не могу сосредоточиться на полезном.

– Это не полезное, Тимур. Это исправление собственных ошибок. Сломал – чини. Или мне отца вызвать?

Отца, хм... Придумала, тоже мне. Всё ещё цепляется за образ когда-то почти идеального человека. Но того человека давно нет. И она это знает.

– Не надо отца, я всё исправлю. Соберу пока без дверки. Завтра у нас труд, с Капустиным что-нибудь сварганим.

– А мне не нужно «что-нибудь»! – взвывается Горшкова. – Мне нужна дверь. Нормальная дверь, Тимур!

– Значит, будет нормальная, – цежу сквозь зубы.

– Хорошо, слышала тебя.

И они обе от меня отворачиваются, продолжая разговор на своём эльфийском.

Дособрав стенки шкафа, прикручиваю заднюю часть,

вставляю полки. Задвигаю всю конструкцию в угол. Специально не сильно тороплюсь, просчитывая шансы выйти из школы вместе с Довлатовой.

Вижу, как она поднимается со стула, запихивает планшет в рюкзак, надевает куртку и прощается с училкой. Выбегает из класса, даже не взглянув на меня. Выжидаю ещё полминуты, собираю инструмент, который получил от трудовика, и двигаюсь на выход.

– Нина Валерьевна, я всё.

– Муром, стоять! – несётся мне в спину, когда уже хватаюсь за дверную ручку.

Оборачиваюсь.

– Девочку не трогай, Тимур, – говорит она строго. – Она весьма непростая. И папа у неё очень непростой. Надеюсь, намёк понятен.

– Намёк понятен, Нина Валерьевна. Я пойду.

Сваливаю в надежде догнать девчонку.

Глава 4. Бультерьер

Алиса

Конец зимы в этой части Ривьера-сити выглядит отвратительно. Снег оседает, превращаясь в серую рыхлую кашу. На тротуарах грязные лужи, в которых отражается хмурое небо.

Я осторожно переступаю через грязь, стараясь не убить светлые кеды. Ещё пару дней назад мы жили по ту сторону мыса. Там, где вылизанные набережные, ровный асфальт и красивые дома. Жили в гостинице на первой линии у моря, пока папа покупал дом. И я бы лучше осталась в той части города, которая не выглядит так мрачно и так опасно, как эта. Но папа купил дом в новом закрытом посёлке, который впихнули прямо посреди старого района вдалеке от побережья. Видимо, чтобы быть «ближе к народу», которым он теперь управляет.

Оборачиваюсь, смотрю по сторонам, запоминая название улицы, номера домов. Хочу научиться ориентироваться без карты в телефоне. И внезапно замечаю... хвост.

Метрах в сорока от меня идёт тот самый парень – Муром. Капюшон чёрной куртки накинут на голову, руки он держит в карманах. Идёт не спеша, ровно в моём темпе.

Ускоряю шаг. Через минуту снова бросаю взгляд через плечо. Дистанция не изменилась. Всё те же сорок метров.

Он не пытается меня догнать. Просто... следит?

Как он там сказал? Запомни моё имя? Это прозвучало забавно и пугающе одновременно. Тоже мне... гангстер с райончика. Пфф...

Сворачиваю на более узкую улицу, ведущую к моему посёлку. Людей здесь почти нет, только припаркованные вдоль обочин машины. Я бы пошла по другой, более оживлённой дороге, если бы она была.

Вдруг впереди раздаётся шум мотора, и тёмно-синий блестящий Мерседес-купе резко выезжает мне наперерез. Я сбиваюсь с шага. А потом совсем останавливаюсь. Потому что машина тормозит прямо поперёк дороги, перекрывая мне путь. Машина наглухо тонированная, и не видно, кто сидит внутри.

Сердце делает кульбит.

Стекло со стороны пассажира опускается. Вижу двоих в салоне. Одеты, похоже, дорого, на лицах – наглые ухмылки. Типичные мажоры из тех, что обитают на элитной стороне Ривьеры.

– Эй, принцесса! – говорит тот, что за рулём. – Чего пешком по грязи топаем? Садись, подвезём с комфортом.

– Нет, спасибо, – сухо отвечаю я и пытаюсь обойти машину сзади.

Но Мерседес резко сдаёт назад, снова блокируя дорогу.

– Да ладно тебе ломаться, – пассажир открывает дверь и ставит ногу на асфальт, собираясь выйти. – Мы же от чистого

сердца. Покатаемся, кофе попьём.

Я делаю шаг назад, лихорадочно соображая, куда бежать, если он пойдёт на меня. И тут за моей спиной раздаётся знакомый хриплый голос:

– Дверь закрой. Сквозит.

Вздвогнув, невольно делаю ещё полшага назад и спиной утыкаюсь во что-то твёрдое. Быстро отшатываюсь и смотрю на Тимура. А он не смотрит на меня. Его тяжёлый, мрачный взгляд прикован к парням в машине.

Водитель лыбится, а пассажир оглядывает Тимура с ног до головы откровенно испуганным взглядом. Ну ещё бы. Эти двое – такие вылизанные, с ухоженными ручками – явно проигрывают на фоне разбитых костяшек и ссадин на лице моего внезапного заступника.

– А ты ещё кто такой? – сбавляя тон, спрашивает один из мажоров. – Иди, куда шёл, мы с девушкой общаемся.

Тимур делает шаг вперёд.

– А девушка с вами не общается, – чеканит он. Упирается ладонями в крышу дорогушей тачки и наклоняется к открытой двери. – Я понятно объясняю? Или мне тебе на пальцах раскидать? У меня как раз настроение подходящее.

Пассажир сглатывает. Смотрит на водителя. Тот нервно дёргает подбородком. Кому захочется связываться с местным отморозком, которому явно нечего терять, и портить салон кровью?

– Да ладно, чё ты бычишь? – бормочет пассажир, быстро

убирая ногу и захлопывая дверь. — Мы просто спросили.

Тонированное стекло ползёт вверх, Мерседес разворачивается и скрывается за поворотом.

Я шумно выдыхаю, чувствуя, как дрожат колени. Даже не из-за этих парней, а из-за драки, которая могла произойти.

— Спасибо, — говорю тихо, глядя на Тимура.

Он наконец поворачивается ко мне.

— Не за что.

Парень вдруг делает уверенный шаг в мою сторону и оказывается очень близко. Мне приходится задрать голову, чтобы смотреть ему в лицо.

— Напугалась? — спрашивает тихо, как-то даже интимно.

Я качаю головой. Не собираюсь признаваться ему в своём страхе.

Тимур хмурится и роняет:

— Ладно. Пошли.

Он больше не плетётся сзади. Идёт рядом. И, как ни странно, сейчас его присутствие меня не пугает. Рядом с ним я чувствую себя так, словно иду с личным бультерьером — опасный заступник, но зато никто другой точно не подойдёт.

Мы идём молча. Я то и дело скашиваю глаза, бросая взгляды на хмурый профиль парня. Наконец пытаюсь заговорить:

— У вас тут всегда так?

— Как? — резко спрашивает он, бросив на меня пронизывающий взгляд серых глаз.

Не понимаю, почему он злится. Из-за того, что вмешался

и помог мне? Но я ведь и не просила!

Отвечаю резче, чем следовало бы:

– Так, что далеко не бедные парни ведут себя как отморозки с самых низов.

Прикусываю язык, но уже поздно. Я сказала то, что не должна была говорить.

А Тимур вдруг усмехается.

– Да, всегда. А теперь представь, Алиса, как будет вести себя тот самый отморозок с низов, если перейти ему дорогу.

Сглатываю. И повторяю про себя как мантру: «Я тебя не боюсь, я тебя не...»

К тому же впереди уже показывается высокий забор моего нового посёлка, шлагбаум с будкой охраны и камерами наблюдения.

Тимур тормозит. Окидывает взглядом шлагбаум, забор, кирпичные столбы, затем смотрит на меня. В его глазах мелькает усмешка.

– Ну всё, принцесса. Дальше сама, – говорит он, засовывая руки в карманы куртки. – Таким, как я, туда нельзя. Фейс-контроль не пройду.

– Ясно, – киваю, не зная, что сказать. – Ещё раз спасибо, Тимур.

Он ничего не отвечает. Просто разворачивается и уходит прочь по серой улице. Я смотрю ему вслед пару секунд, затем достаю пропуск и иду к шлагбауму.

По позвоночнику всё ещё бежит холодок от этого парня.

Надеюсь, мы больше не пересечёмся с ним.

Глава 5. Чёрная дыра

Тимур

Сворачиваю за угол ближайшей обшарпанной многоэтажки и сбавляю шаг.

Темно-синий «Мерседес» припаркован у глухой стены, сливаясь с вечерними сумерками. Мотор тихо урчит. Дергаю заднюю дверь и падаю на светлую кожу пассажирского сиденья.

— Ну че, Оскар наш? — усмехается Глеб Платонов, вальяжно откинувшись на водительском кресле.

Я пожимаю его протянутую руку. Затем оборачивается Филипп, жму руку и ему.

Глеб Платонов и Филипп Шёпот — мои приятели из прошлой жизни. Шёпоту семнадцать, он мой ровесник, но шмотки на нём стоят больше, чем весь гардероб моего отчима за всю жизнь. А Глебу девятнадцать, и эта тачка за много мультов — его.

Одним словом — мажоры.

— Красавцы, — говорю я, откидываясь на подголовник. Скула пульсирует тупой болью. — Сыграли как по нотам.

— Ты бы видел её лицо, — играет бровями Филипп. — Реально испугалась. А ты такой Бэтмен, нарисовался, хрен сотрешь: «Дверь закрой, сквозит!». Я, блин, сам на секунду

очканул. У тебя вид такой был, будто ты мне сейчас кадык вырвешь.

— Мог бы и вырвать для реалистичности, — кривлю губы в подобии улыбки.

— Иди в пень, Мур. Меня предки и так скоро в какую-нибудь колонию для трудных мажоров сошлют за мои залеты, — отмахивается Шёпот. — Надеюсь, девчонка к папочке жаловаться не побежит.

— Не побежит, — уверенно говорю я.

Ну какой папочка, раз она уже так заинтересована мной? Уже и тон надменный свой выключила. И глаз своих голубых с меня не сводила.

Глеб выруливает со двора, аккуратно объезжая ямы на убитом асфальте.

— Думаешь, клюнула? — спрашивает Платонов, глядя на меня в зеркало заднего вида.

— Клюнула, — киваю, глядя в тонированное окно. — Я её спас, она теперь мне должна. Как минимум — немного внимания. Классика, в общем. Но контакт установлен.

Мы едем по серым улицам. Эти двое живут с той, другой стороны мыса. В богатом районе Ривьера-сити. Там, где я родился и где жил до тринадцати лет. Показушный идеальный мир, который рухнул для меня в один день.

Мой биологический отец неплохо зарабатывал и очень любил гулять на стороне. Когда мать не выдержала его посто-

янного пренебрежения, на её пути подвернулся Юрий. Итог: они развелись. И отец, вдруг вспомнив о гордости, вышвырнул нас из дома, забрал всё, до чего смог дотянуться, а потом и сам свалил из Ривьеры, оставив мне на прощание только свою фамилию и свою глухую ненависть к матери. Которую он со временем переложил и на меня.

Так мы оказались здесь. На дне.

Я рос на этих грязных улицах, выбивая себе место кулаками. Мать сгорела от болезни, а отчим Юра когда-то был нормальным мужиком, уважаемым участковым. А теперь это просто человек, заливающий своё горе чем покрепче.

Но парадокс в том, что парни с той, элитной стороны, всё ещё считают меня своим. Шёпот, Платонов и еще несколько человек. Они примут меня в своих закрытых клубах, впишутся за меня в любой рамс и подгонят тачку, если надо разыграть спектакль перед дочкой нового главы района.

Только вот я сам себя их частью больше не считаю. И к местным, районным гопникам тоже не отношусь. Я застрял где-то посередине. Буферная зона. Или Чёрная дыра.

— Тебя куда подкинуть, Тим? — голос Глеба вырывает меня из мыслей. — Погнали к нам, в бильярд шары покатаем? Фил проставляется.

— Не, тормозни у перекрестка, — качаю головой. — Мне домой надо.

Филипп бросает на меня сочувствующий взгляд через плечо. Они оба знают, что означает моё «домой». Это зна-

чит, что нужно проверить, не спалил ли пьяный Юра квартиру и не уснул ли в коридоре.

Глеб плавно тормозит у обочины и оборачивается.

— Расскажешь, зачем тебе она?

Молчу.

— Не могу, пацаны. Но за помощь спасибо.

Вновь жмем руки, и я распахиваю дверь.

— Давай, Муром. На связи, — говорит Глеб.

— Свисти, если еще кого напугать надо будет, — хмыкает

Шёпот.

— Бывайте, парни.

Я хлопаю дверью и остаюсь один на грязном тротуаре.

Провожая взглядом удаляющиеся габаритные огни «Мерседеса» и сую руки глубоко в карманы куртки. Плетусь домой... в свою чёрную дыру.

Глава 6. Разрыв шаблона

Алиса

Я отталкиваюсь от бортика и ухожу под воду.

В бассейне шумно, но здесь, на глубине, звуки становятся глухими.

Выныриваю, делаю вдох и плыву размеренным кролем. Мне нужно выкинуть из головы этот мрачный район, новый дом и вчерашний день. И особенно Тимура Мурома.

Этот парень зачем-то решил мне присниться сегодня ночью, и я проснулась вся в поту, судорожно хватая ртом воздух. Потому что снилось мне нечто из ряда вон.

Наш поцелуй. Точнее то, как он решил украсть у меня поцелуй, а я позволила.

Брр... Бред какой-то.

Но бред или не бред, уснуть я больше не смогла. Встретила рассвет, сидя на подоконнике, потом позавтракала в гордом одиночестве, потому что отец очень рано уехал на работу. С трудом дожив до вечера в стенах нашего слишком большого дома, пришла сюда.

Проплываю несколько кругов. Оказываюсь там, где глубже и хватаюсь за борт, чтобы перевести дух.

Это не самый лучший бассейн в моей жизни, но другого тут просто нет. Он муниципальный. Большой, с десятком

дорожек. Со стойким запахом хлорки и с огромным количеством людей, от которых можно спрятаться разве что под водой. Но, к счастью, на меня никто не обращает внимания, и я понемногу расслабляюсь.

Стянув очки на лоб, смахиваю воду с лица. Три крайние дорожки справа от меня отделены красными поплавками. Там тренируется местная сборная – так мне сказали. И я даже не смотрела в их сторону. Но сейчас вот смотрю.

Потому что кто-то плывет баттерфляем по соседней дорожке. Очень быстро и красиво. Широкие плечи, мощные резкие гребки. Во все стороны летят брызги.

Пловец доплывает до конца дорожки, на миг уходит полностью под воду и выныривает. Тяжело дышит, придерживаясь за край бортика. Потом стягивает тёмную шапочку и очки, бросает их на кафельный пол. Проводит ладонью по коротким мокрым волосам, смахивая с них влагу. На его шее татуировка, и она уходит на ключицу. Там что-то агрессивное и... очень знакомое. И на руке тоже тату.

Я забываю, как дышать.

Тимур Муром...

Или меня глючит?

Но нет, это точно он. И его присутствие здесь кажется чем-то из ряда вон. Как и мой сон про наш поцелуй.

Как этот парень оказался здесь? В сборной района! С такой идеальной техникой плавания!

Я пялюсь на него с открытым ртом.

Он поворачивает голову и замечает меня. Сначала хмурится, а затем на его губах появляется кривая усмешка, от которой мне становится не по себе.

– Решила меня преследовать? – перекрывая стоящий вокруг шум, громко спрашивает он.

Хрипловатый голос бьёт прямо по моим нервам. Я вспыхиваю. Делаю глубокий вдох, чтобы звучать ровно.

– Мечтай. Я хожу сюда плавать. А вот что здесь делаешь ты? Пришёл отжать у кого-нибудь плавки?

Усмешка на его лице становится шире.

– Я тренируюсь. А вот ты заплыла не на ту территорию, Алиса.

– Муром! – раздаётся крик с другого конца бассейна. Тренер с секундомером в руках машет рукой. – Я тебе время на поболтать давал? Полтинник кролем! Пошёл!

Тимур даже не смотрит на тренера. Его тяжёлый потемневший взгляд скользит по мне. От лица к голым плечам, а потом, кажется, ещё ниже, прямо под воду, на моё тело в купальнике.

Мне вдруг становится невыносимо жарко в прохладном бассейне.

– До встречи, Алиса, – говорит он расслабленным, почти скупающим тоном.

И, резко оттолкнувшись от бортика, мощно уходит под воду. А я остаюсь на месте, глядя на след от его нырка.

Выстроенный в моей голове образ уличного отморозка

только что треснул по швам. Тимур... плавает. И делает это на сто баллов.

Быстро подтягиваюсь на руках и вылезаю на плитку. Схватив полотенце, заворачиваюсь в него и почти бегом направляюсь в раздевалку. Между лопатками жжёт. Я почти уверена, что это серые глаза Тимура преследуют меня обжигающим взглядом, хотя он должен выполнять команду тренера.

У самой двери оборачиваюсь и понимаю, что не ошиблась. Потому что напарываюсь на его взгляд.

Тимур держится уже за другой край бассейна, ближе ко мне. Он ничего не говорит и не улыбается. Его взгляд блуждает по моему телу. Особое внимание уделяя ногам.

Мне неудобно. Мне вообще не по себе от внимания этого парня.

Давлю на дверь плечом и вываливаюсь в коридор.

Чёрт бы побрал этот район! И Тимура Мурوما вместе с ним.

Глава 7. Заявка в друзья

Алиса

Такси тормозит у шлагбаума. Дальше не проедет.

Я расплачиваюсь, выхожу, показываю пропуск охраннику и подныриваю под шлагбаум, не дожидаясь, когда он поднимется.

Шагаю по асфальту вдоль ровного ряда новеньких домов. Многие из них пока пустуют. Никто не рвётся жить вроде бы в престижном месте, но в центре злополучного района.

Дом по соседству, правда, уже обживается. Там вон и собака лает по ночам, и хозяева то и дело таскают мебель, коробки

А мы с отцом уже всё расставили по своим местам. Некоторые комнаты остались полупустыми, потому что нет у нас столько мебели. Да и ни к чему.

И этот огромный дом тоже кажется мне лишним. Нам двоим хватило бы и квартиры.

Толкаю тяжёлую створку ворот и захожу на нашу территорию. Снег почти растаял, даже трава кое-где пробивается. Но это скорее прошлогодняя, а не свежая. Да и снежная зима в Ривьера-сити — уникальное явление.

Совсем скоро погода изменится, будет ясно и солнечно. А я вот хочу снега. И уехать отсюда.

Здрав голову, смотрю на наш дом.

Трёхэтажный особняк с панорамными окнами. Серый и безликий.

Папа купил себе настоящую крепость посреди этого унылого гетто.

И чем дольше я здесь нахожусь, тем больше эта крепость напоминает мне тюрьму.

Вхожу в просторный холл.

Из гостиной доносится голос отца.

— Я сказал, эти цифры нигде фигурировать не должны!
— раздражённо рывкает он. — Проведите по другим сметам. Мне плевать, как. Если кто-то из администрации сунет нос в этот транш, полетите со своих мест все!

Скидываю куртку, стягиваю кеды и прохожу в дверной проём, прямоком в столовую-кухню.

Кабинет отца ещё не обустроен: он ждёт, когда ему привезут стол. Поэтому папа восседает здесь, за огромным дубовым кухонным столом, сейчас заваленным папками с документами. Рубашка на нём растёгнута на пару пуговиц, галстук небрежно отброшен на спинку стула. Он выглядит уставшим, но в глазах горит этот его привычный жёсткий азарт, который всегда появляется, когда речь заходит о власти и больших деньгах.

Он замечает меня, сбрасывает звонок и бросает телефон на стол. Черты его лица мгновенно расслабляются, принимая дежурное отцовское выражение.

— О, Алиса. Как поплавала?

— Нормально, — пожимаю плечами, проходя к холодильнику и доставая бутылку воды.

— Бассейн приличный?

— Муниципальный, папа. Хлорка, битый кафель, куча народа.

— Зато ты ближе к людям, — наставительно произносит он, возвращаясь к своим бумагам. — Для моего имиджа полезно, чтобы моя дочь не строила из себя столичную фифу, а ходила в те же секции, что и местные.

— Местные, — усмехаюсь я, откручивая крышку. Перед глазами тут же всплывает мокрая грудь Тимура, его татуировки и тяжёлый взгляд. — Эти твои «местные» выглядят так, будто по вечерам отжимают телефоны в подворотнях, а не в бассейн ходят.

Отец наконец поднимает на меня глаза. Хмурится.

— Кто-то приставал?

— Нет.

— Вот и славно. Если кто-то из этой шпаны хоть криво посмотрит — только скажи. Их тут же с землёй сравняют.

Он говорит это так просто, словно речь идёт о мусоре, который нужно вынести со двора.

Киваю, не желая продолжать этот разговор. Папе сейчас плевать на мои страхи и мои мысли. У него на уме только его новая должность, бюджеты и какие-то левые сметы.

— Я к себе, — бросаю я и иду к лестнице.

— На ужин что-нибудь закажем, — доносится мне в спину. — Выбери, скинь мне смской.

Не ответив, ухожу.

Иногда я готовлю сама, но папе не нравится. Говорит, что мои блюда слишком похожи на мамины, и ему от этого нехорошо. Типа мучается от воспоминаний.

Мы уже десять лет без неё. И я благодарна отцу за то, что он так и не привёл в наш дом другую женщину.

Поднимаюсь в свою комнату, падаю на широкую кровать, раскидывая руки в стороны.

Лежу, глядя в белоснежный потолок.

Тишина в доме давит на уши. Ни друзей, ни привычных мест. Только дистанционные уроки, дурацкие допы и басейн с мокрым, полуобнажённым Муромом.

Переворачиваюсь на живот, достаю из кармана телефон.

На экране светится куча уведомлений. Спам, сообщения из старого класса, какая-то рассылка.

Захожу в ВК. Листаю ленту, даже не вчитываясь в посты. Просто бездумно вожу пальцем по экрану, пытаюсь отвлечься от дурацких мыслей, которые снова сворачивают к парню с серыми глазами.

«Запомни это имя, Алиса».

Его голос в голове звучит так чётко, будто он стоит прямо за моей спиной. Бред какой-то. Я видела его всего два раза в жизни!

Внезапно всплывает новое уведомление.

Лениво нажимаю на иконку. И сердце вдруг пропускает болезненный удар, а потом срывается в бешеный ритм.

«Тимур Муром хочет добавить вас в друзья».

Я перестаю дышать. Пялюсь на экран, словно это не телефон, а бомба с часовым механизмом.

Дрожащим пальцем нажимаю на его профиль.

Страница почти пустая. На аватарке — чёрно-белое фото. Он сидит на капоте какой-то старой машины, отвернувшись от камеры, капюшон накинут на голову. Из информации — только имя и возраст. Семнадцать лет. Никаких сопливых цитат, никаких фоток с друзьями.

Только пятнадцать аудиозаписей — сплошной тяжёлый рэп и альтернатива.

Я смотрю на кнопки: «Принять заявку» и «Оставить в подписчиках».

Мой палец зависает над экраном.

Похоже, я хочу нажать и принять заявку. Но зачем?

Тимур не может мне написать — сообщения открыты только для друзей. И можно оставить всё так. Он же мне не друг.

Но, с другой стороны, в моём профиле полно таких «не друзей». Там есть люди, с которыми я когда-то пересекалась, но давно не поддерживаю связь.

В общем, жму.

Тимур присылает мне какое-то фото.

А я думала, он мне напишет.

Фотография прилетает, прогружается

Там я. В купальнике, в чёртовом бассейне, выбираюсь из воды, уперевшись руками в кафельный пол.

Вырез на груди натянулся и съехал ниже, чем нужно.

И фото явно приближено — так, чтобы это точно можно было рассмотреть.

И вот теперь Тимур пишет:

«Отлично выглядишь, Алиса».

Чёрт!

Гад какой!

И где мне теперь искать эту фотку? По каким пабликам? Или он в тайные чаты её сольёт?

Я: Удали.

Тимур: Ок. Что получу взамен?

Глава 8. Троянский конь

Тимур

Фотка вышла просто шедевральная. Хотя я почти дал в табло Зумеру за неё.

Пока я плавал, он сидел на скамье, и ракурс для съёмки у него был отличный.

Костян – любитель фотографии в стиле «снэпшот». Наши одноклассницы его ненавидят за эти репортажные снимки. Потому что чаще всего без подготовки и без фильтров девочки выглядят хреново.

А вот Алиса – нет. Натурель ей к лицу. И даже дурацкая шапочка, спрятавшая её шевелюру, совсем не портит.

Да и не на лицо ты смотришь первые секунд пять, если что. А на очень откровенный вырез купальника и аккуратную грудь. Грудь, которая почти-почти показалась из-под растянувшейся ткани купальника.

Ещё можно залипнуть на тонкой талии девушки и каплях воды на её теле.

Прикусываю губу. М-м-м... Хороша! Даже жаль, что наши будущие отношения станут лишь коротким эпизодом

Хотя нет, не жаль. Она просто мажорка. Дочь коррумпированного папаши. Я всё правильно делаю.

Она долго молчит, хотя всё ещё в сети.

Смотрю в окно пазика – скоро моя остановка.

Хочется как-то додавить Алису, но я пока плохо ориентируюсь в её поле. Уже и так слишком поспешил, воспользовавшись удачным кадром от Кости.

Засунув телефон в карман куртки, пробираюсь к выходу. Пазик, скрипнув тормозами, останавливается у промзоны. Выпрыгиваю на разбитый, покрытый лужами асфальт. Здесь нет ни чистых тротуаров, ни элитных особняков. Только серые ангары, склады и стойкий запах солярки. Иду к нужным воротам. Влад уже ждёт меня у служебного входа, прячась от ветра за массивным металлическим козырьком.

– Здорово, – жму ему руку.

– Здорово, Муром. Слушай, братан, долго я эту схему не удержу, – с ходу начинает он, не тратя время на прелюдии. – Стол твоего Довлатова готов. На складе стоит, упакованный, только отгрузить осталось. Ну и доставить, само собой.

Мы заходим внутрь. Влад ведёт меня между высоченными стеллажами, забитыми коробками.

– И что? Пусть пока повисит.

– Повисит? Тим, ты не понимаешь.

Влад останавливается и смотрит на меня в упор.

– Это заказ вип-клиента. Махинации со статусом доставки в базе – это до первой проверки. Я перевёл его в «ожидание фурнитуры», чтобы потянуть время, но логисты уже косятся. Если этот хрен Довлатов позвонит в офис и начнёт качать права, поднимется кипиш. Вскроется всё на раз-два,

и я вылечу с работы. Как минимум.

Я тру подбородок, обдумывая ситуацию. Мне нужно как-то попасть в эту крепость. Охранник на въезде просто так не пропустит, а лезть через забор глупо, там камеры на каждом метре. А вот бригада доставщиков с мебелью – идеальное прикрытие. Троянский конь.

Я всё рассчитал: надену их фирменную спецовку, затащу этот чёртов дубовый стол прямо в кабинет Довлатова и осмотрюсь. Пойму, где у него что лежит, какая планировка, где слепые зоны. Найду сейф

Но есть одна проблема. Чтобы мой план сработал безупречно, мне нужно, чтобы внутри дома у меня была подстраховка. Точнее, чтобы Алиса уже воспринимала меня не просто как левого типа из бассейна, а как кого-то с кем она связана. Контакт должен быть плотнее. Намного плотнее, чем сейчас. А пока я для неё просто наглый шантажист с фоткой. Если мы столкнёмся в коридоре её дома сейчас, она поднимет визг. Мне нужно время, чтобы приручить её.

– Дай мне пару дней, Влад, – говорю я, глядя ему в глаза.
– Когда ближайшая смена у вашей бригады по тому району?

– Послезавтра.

– Отлично. Послезавтра мы его и повезём. Я в деле, как договаривались. Один из твоих грузчиков внезапно «заболеет», и ты возьмёшь меня на замену.

Влад тяжело вздыхает.

– Ладно, до послезавтра потяну. Но если Довлатов позво-

нит начальству – я умываю руки, Тим.

На этом и прощаемся.

Выхожу обратно на улицу, проверяю телефон. От Алисы сообщение.

«Чего ты хочешь?»

М-м... Попалась, малышка.

Я: Твоего времени.

Алиса: А конкретнее?

Да куда уж конкретнее?

Хотя можно и поконкретнее.

Я: Научишь меня английскому?

От неё прилетает ржущий смайлик. Потом целый ряд таких же.

Это что за истерика, чёрт возьми?

Алиса: Что? Ты хочешь учить английский? Зачем тебе?

Прям веет пренебрежением от её слов.

Я: Нина на уроках не даёт и крохи из того, что даёт на допах. А допы доступны не всем.

Дойдя до остановки, жду автобуса. Алиса молчит. Меня это слегка подбешивает. Наконец ответ от неё приходит.

«Хорошо. Дам тебе пару уроков. Когда и где?»

Во-о-от. Это уже совсем другое дело.

Глава 9. Тайны

Алиса

Проснувшись утром, я почему-то сразу тянусь к телефону. И, даже не осознавая этого, захожу в переписку с Тимуром Муромом.

Последнее его сообщение было вчера, а новых нет. И, кажется, я испытываю от этого толику разочарования.

Меня, конечно, очень повеселила его просьба об уроках. Я ожидала шантажа типа «Денег» или чего похуже. Но английский

Однако после того, как я согласилась, он пропал.

Я: Хорошо. Дам тебе пару уроков. Когда и где?

Тимур: Чуть позже скину адрес.

И всё! Никакого адреса он не прислал. И это, мягко говоря, бесит. Так и тянет написать: «Я передумала» или «Видимо, не так уж важен тебе английский». Но я кидаю телефон на подушку и решаю забыть о гаджете на первую половину дня.

Завтракаю, потом занимаюсь за ноутбуком. В старой школе задают много. Там физико-математический уклон, и приходится погружаться в уроки по полной.

Ближе к обеду слышу голос отца снизу. Он вернулся? Выхожу из комнаты и бегу вниз по лестнице. Отец говорит по

телефону, зажав его между ухом и плечом:

– Нет, в офис только вечером вернусь. Да, скинь всё на почту. Ага, до связи.

В руках у него пакеты – судя по всему, еда из ресторана.

Кивнув мне, отец проходит на кухню. Иду за ним. Пока он достаёт боксы с едой, вновь говорит по телефону. Да и когда мы вроде как вместе обедаем, всё равно не выпускает его из рук. То что-то читает, то печатает, то вновь кому-то звонит.

Из обрывков его разговоров понимаю, что речь идёт о строительных проектах. То ли благоустройство района, то ли уничтожение старых построек.

– Тут одна нелегальщина, – злобно говорит он кому-то в трубку. – Куда ни плюнь – самострой. На Зеркальной вообще дома аварийные. Отправляй людей, пусть пройдутся по квартирам, проведут опрос Да-да, ты меня понял

Зеркальная улица вроде бы рядом с нами, только она повыше. Одну из многоэтажек видно из моего окна. И не такая уж она старая, кстати.

Наконец папа откладывает телефон и принимается за свой стейк. Я тут же подаю голос:

– Пап, ты хоть понимаешь, что ты ешь? Твои мысли все о работе. Так нельзя.

Он усмехается.

– Это отличный стейк, Алиса. Поэтому да, я понимаю, что ем.

– Пап, я серьёзно

– Я тоже, – перебивает он меня. – Тебе придётся потерпеть меня вот такого. С телефоном у уха даже во время обеда.

– И сколько терпеть? – бурчу в ответ.

Мы уже очень давно не проводили с ним время вместе. И я не об ужине в ресторане, а хотя бы об обычной прогулке. Да хотя бы телек с ним вечером посмотреть. Просто побыть вместе!

– Около года, – убивает он меня своим ответом. – Потом всё стабилизируется.

Ещё год в таком режиме? Ужас. Я же его почти не вижу!

У папы снова звонит телефон, и он, посмотрев на экран, поднимается из-за стола.

– Я отвечу, – говорит он и выходит в холл.

А до этого почему не убегал? Кто там ему звонит?

Я тоже поднимаюсь и выскальзываю из кухни. Успеваю увидеть, как отец проходит в свой кабинет и притворяет дверь. Та, к счастью, не закрывается до конца, и я прекрасно слышу голос папы.

– Ну конечно, конфеточка моя, я соскучился. Ты мне уже снишься. Причём в таких позах – мм

Подхожу вплотную к двери, позабыв, как дышать.

– Мариш, Алису надо подготовить Ну конечно, ты права. Она уже взрослая, да Ну не плачь, детка. Конечно, я хочу Ну хорошо, хорошо И правда, затянули мы с этим Свадьба только летом, и ты сама так решила Ну да, я обещал, что съедемся мы до свадьбы Давай на эти выходные запланиру-

ем всё, да?.. Сегодня? Нет, сегодня никак к тебе не вырвусь. Мариш Мариш, это нечестно Ну ладно, сейчас на полчаса приеду. Выезжаю, да. Вот прям сейчас.

Попятившись назад, врезаюсь спиной в стену, смещаюсь в сторону и ныряю обратно в кухню. Плюхаюсь за стол, хватаю вилку. Отец заглядывает через минуту.

– Лисёнок, со стола уберёшь? Я поехал.

Поднимаю взгляд на папу. А он на меня даже не смотрит. Завязывает галстук. Выглядит задумчивым и вроде бы счастливым.

– А ты куда, пап? Ты же сказал кому-то, что в офис только вечером вернёшься.

– На один объект слетаю. А потом уже в офис. Вернусь поздно, не скучай.

Я киваю. Через минуту слышу, как машина отца выезжает за ворота. Обхватив голову руками, плююсь в стену в полной прострации.

У отца появилась женщина И не просто безликая любовница, о которой я бы вряд ли узнала. Он съехаться с ней собирается! Он жениться собирается!

Господи

Я не понимаю, что чувствую. Ревность? Нет! Обиду? Да!

Потому что отец не находит времени для меня, а для неё – пожалуйста. Вон как полетел – на всех парах.

Ну ладно, я не буду эгоистичным подростком. У отца должна быть своя жизнь. Он ещё молод

Бреду в свою комнату на ватных ногах. Не быть эгоистичным подростком сложно. На душе прямо кошки скребут.

Почему отец о ней не говорил? Уже вон и свадьбу запланировали на лето, а я А я, выходит, неважна?

Оказавшись в комнате, сгребая телефон с подушки и проверяю чат с Тимуром. И снова делаю это неосознанно. От него есть сообщение, и парень сейчас онлайн.

Тимур: Сегодня, в шесть, в библиотеке на Астраханской. Это рядом со школой.

Странный выбор места. Я думала, это будет какое-то кафе.

Пишу в ответ: «Договорились».

Вряд ли это всё одобрит отец, но знать ему и необязательно. У него ведь тоже есть тайны от меня.

Глава 10. Разрешаю мечтать

Тимур

Она снимает пуховичок и вешает его на спинку стула. Поправляет волосы, которые сейчас заплетены в небрежную косу.

Сижу, лениво развалившись на стуле и закинув руки за голову, и глаз с неё не свожу.

– Ну ладно, начнём, – говорит Алиса, наконец присаживаясь напротив.

Достаёт из рюкзака ручку и тетрадь.

– Ты принёс учебник? – поднимает на меня взгляд.

Качаю головой. Она хмурится и достаёт свой учебник. Он, кстати, отличается от моего.

– Довольно странное место ты выбрал, Тимур, – говорит она, быстрая листая странички.

– Мы можем пойти к тебе, если хочешь, – изрекаю я.

Алиса вновь поднимает на меня взгляд, на этот раз ошалевший.

– Что? Ко мне? Это вряд ли.

– Мм... Ты не сказала «нет» или «никогда», – протягиваю я, прищурившись.

– Нет. Никогда, – исправляется Алиса. – Пусть будет библиотека, в которой приходится говорить почти шёпотом.

Она смотрит по сторонам. Библиотека большая, районная. На первом этаже читательский зал, на втором – бесконечные стеллажи книг. Народу сейчас в читалке всего человек пять, разбросаны по разным столам. Всех я знаю лично. Два парня из параллельного класса и три девчонки из моего. В итоге они усаживаются за один стол, наверняка, чтобы обсудить меня и мою компанию.

Я выбрал библиотеку, чтобы Алисе было неудобно. Чтобы она сама предложила что-то другое. Чтобы мы прогулялись и просто поболтали, не занимаясь всякой ерундой типа английского. Но, похоже, Довлатова настроена решительно. Начинает втирать про глаголы и времена. Толкает ко мне тетрадь, ручку.

– Ты будешь записывать?

– Буду, но не так.

Достаю телефон, открываю переписку с ней и врубаю запись голосового сообщения. Алиса закатывает глаза, но продолжает свой урок.

Я вроде слышу всё, что она говорит, но не понимаю ни слова. Даже на русском. Потому что залип на движениях её сочных пухленьких губ.

Подмечаю россыпь мелких веснушек на носу и щеках. И родинку на скуле. И то, что её ресницы не накрашены сейчас, но всё равно выглядят пышно и красиво.

Ещё серёжки у неё маленькие, обычные. Не брюлики огромного размера, которые её папаша, уверен, может се-

бе позволить. Да и одежда без выпендрёжа. Просто худи и джинсы. На шее у Алисы поблёскивает золотая цепочка, на руке – такой же браслет. Кольца на пальцах, правда, не золотые. Одно на большом, другое на указательном. Маникюр обычный, аккуратный. Руки явно нежные. Мне так кажется.

И вот, плавая в этих мыслях и наблюдениях, я вдруг слышу смешки за спиной. Не оборачиваюсь. А вот Алиса перестаёт говорить и смотрит поверх моего плеча на моих одноклассниц. Снимаю палец с кнопки записи, и сообщение улетает. Теперь смогу переслушать, если захочу вникнуть в этот урок.

Или вновь послушать её голос.

– Муром занимается с репетитором – это что-то новенькое, – стебутся девчонки.

Алиса хмурится.

– Староста может его поднатаскать по любому предмету. Причём бесплатно.

– Причём с радостью. Ахахаха!

– И не только староста!

– Географичка! – пропевают они втроём и начинают откровенно ржать.

Ну да, я нарасхват. Даже училка географии смотрит на меня весьма неоднозначно.

Алиса вроде бы хочет продолжить, но снова сбивается, вслушиваясь в трёп девчонок.

– Это его девушка, походу, – шепчутся они.

– Да бред! Муром ни с кем не встречается.

– Значит, на разок.

– А кто она вообще?

Я оборачиваюсь и тяжело смотрю на Ульяну Уварову – одну из этих троих. Она считает себя королевой школы и чувствует свою неприкосновенность из-за старшего брата – важной шишки нашего района. Это брат и подкинул мне дело Довлатова. Я получу с него лишь процент, но мне хватит.

– Ты хочешь о чём-то меня спросить? – смотрю на Уварову.

– Да, хочу. Это кто? – выпаливает она.

– Придёт время, я вас познакомлю. Или нет.

Мне плевать на её неприкосновенность, вообще-то.

Девчонки затыкаются, и я вновь смотрю на Алису.

– Хочешь уйти отсюда? – спрашиваю вполне миролюбиво.

Она кивает.

– Да. Хочу.

– Тогда пошли.

Я поднимаюсь, она следом. Сгребает со стола свои вещи, запихивает в рюкзак. Мы одеваемся и выходим из библиотеки.

– Давай, принцесса.

Выхватываю из её рук рюкзак и закидываю себе на плечо. Она возмущённо раздувает ноздри. Но прежде, чем успевает открыть рот, я выдаю:

– Обещаю: обворовывать тебя не буду.

Алиса вспыхивает ещё сильнее.

– Я такого не говорила.

– Да у тебя же всё на лице написано.

– И что у меня написано? – застывает на месте, упирая руки в бока.

Обхожу вокруг неё, перечисляя:

– Твоя брезгливость. Пренебрежение. Неприязнь. Страх...

– Я тебя не боюсь, – отрезает Алиса.

– Прям ни капельки?

Подхожу близко-близко. Она задирает голову, чтобы посмотреть мне в глаза. Я, наоборот, свою опускаю. Наши лица теперь почти на одном уровне. Кончики носов могут соприкоснуться, если я этого захочу.

– Прям ни капельки, – отвечает Алиса бойко. – И английский тебе не нужен, это я поняла.

– И что ты ещё поняла? – понижаю голос до интимного шёпота.

– Что тебе от меня нужно что-то другое. Просто скажи, Тимур. Чего ты хочешь?

– Твоё время, я же говорил.

– Не для английского?

Многозначительно моргаю.

– Не для него. Погуляешь со мной?

Она смотрит ошеломлённо, а потом спрашивает:

– Если я с тобой погуляю, ты удалишь фотку?

– Да.

Она задумывается, слегка наморщив носик.

– Хорошо, давай пройдемся. Только не очень долго.

Делает шаг назад, а я шагаю вперед, вновь сокращая дистанцию.

– Ты не поняла меня, Алиса. Я удалю фотку, но не отстану от тебя. Ты мне нравишься. И у нас это будет взаимно.

Сначала она вздрагивает, а потом расплывается в циничной улыбке.

– Шутник ты, Тимур. Или мечтатель. Но мечтать, как говорится, не вредно. Разрешаю.

И вся такая довольная собой идёт в сторону центра. А мне приходится её догонять.

Глава 11. Урок

Алиса

Это была чертовски плохая идея – идти в кафе с Тимуром. В библиотеке на нас глазели лишь три девочки, а сейчас мы сидим в самом центре оживлённой кофейни, и на нас смотрят, кажется, абсолютно все. И я понятия не имею о природе этих взглядов... То ли мальчик-хулиган со свежей ссадиной на скуле так беспокоит окружающих. То ли его компания – то есть я.

Мы выглядим вместе... максимально странно. И когда папа говорил мне о социализации, он явно не имел в виду компанию парня, который выглядит опасным, даже когда просто тихо сидит в кафе.

Делая глоток латте, бросаю взгляд на Муром. Он сидит, расслабленно откинувшись на спинку диванчика. Одной рукой крутит сахарницу, другую закинул на спинку сиденья. Его ленивый взгляд скользит по мне без капли стеснения.

Я стараюсь смотреть в учебник, но глаза то и дело возвращаются к нему. Бесит это признавать, но... природа явно психанула, когда создавала Тимура. Если отбросить его врождённую наглость и эти синяки, парень до неприличия красив. У него очень интересные глаза. И разрез их, и цвет. А ещё резкие, почти хищные черты лица, чётко очерченная

линия подбородка, чувственные губы и густые тёмные волосы, которые так и хочется...

Так, стоп. Куда меня несёт?

Я моргаю, прогоняя наваждение. Это просто объективная оценка. Как картину в музее оценить. Ничего большего.

– Долго будешь дыру во мне сверлить, принцесса? – его губы кривятся в ухмылке. – Я, конечно, не против, но ты вроде хотела меня учить.

Вспыхиваю, понимая, что пялилась на него слишком откровенно.

Мы пришли в это кафе, потому что гулять по сырым улицам мне быстро надоело. Захотелось в людное место, где можно было бы делать что-то нормальное. Например, заниматься английским, а не мандражировать каждый раз, когда Тимур пытался взять меня за руку.

Как он там сказал? Я ему нравлюсь, и у нас это будет взаимно. Вообще-то, звучит как бред.

– Оцениваю масштаб бедствия, – холодно парирую я. – И, вообще-то, я не хотела тебя учить. Ты меня вынудил. Но раз уж мы здесь... – толкаю к нему учебник. – Открывай страницу двадцать четыре. Текст про городскую инфраструктуру. Читай вслух и переводи.

Тимур тяжело вздыхает и наклоняется над столом, опираясь локтями о столешницу. Теперь он оказывается слишком близко, и я непроизвольно откидываюсь на спинку диванчика. Опустив взгляд в книгу, Тимур начинает читать. Акцент

у него, конечно, жуткий, но читает он бегло, не запинаясь на каждом слове.

– The city center is always crowded... – читает парень низким бархатистым голосом, и у меня почему-то по спине бегут мурашки. – But the real life happens in the suburbs...

Он поднимает на меня свои серые глаза, которые сейчас выглядят светлее, чем обычно.

– Это всё, конечно, классно, – тянет он с ухмылкой, – но я ни черта не понял. Как я должен это переводить?

– А ты хотя бы попробуй, – настаиваю я.

Он снова смотрит в учебник, брови у него хмурятся. Шевелит губами, перечитывая беззвучно.

– Центр города всегда переполнен, – не дождавшись, перевожу вместо него. – Но настоящая жизнь происходит на окраинах.

– Прямо про нас с тобой текст, скажи? – усмехается он.

– Не отвлекайся. Читай дальше, – строго говорю я, пытаюсь унять странное волнение в груди.

Тимур хмыкает, собираясь продолжить, но тут мой взгляд невольно цепляется за движение за панорамным окном кофейни, и я подаюсь ближе к стеклу.

Мы находимся на центральной улице этого района. Здесь в основном одни забегаловки и магазины эконом-класса. Но прямо напротив, через дорогу, светится неонов вывеска «Ривьера-севера» – кажется, единственного приличного ресторана в этой части города.

К тротуару плавно подъезжает знакомый чёрный Мерседес. Моё сердце делает кульбит и замирает. Дверь водителя открывается, и на улицу выходит мой отец. В своём идеальном пальто, подтянутый, солидный.

Я почти инстинктивно вжимаюсь в диванчик, хотя через тонированные окна кофейни он вряд ли меня увидит. Но отец и не смотрит в сторону кафе. Он обходит машину, галантно открывает пассажирскую дверь и подаёт руку.

Из салона появляется женщина. Она... красивая. Яркая блондинка в шикарном бежевом тренче. На вид ей лет тридцать, может, чуть больше. Она смеётся над тем, что говорит отец, поправляет волосы идеальным жестом, а потом папа обнимает её за талию. И улыбается ей, как уже очень давно не улыбался в стенах нашего дома. Они направляются к дверям ресторана. Отец наклоняется и целует её в висок перед тем, как открыть дверь.

Мир вокруг меня сужается до этого окна. В ушах начинает шуметь.

Значит, вот она – та самая Марина. Ради которой он находит время приехать в эту часть города, чтобы сходить в ресторан, но не может найти время поужинать с дочерью.

– Алиса?

Голос Тимура звучит будто бы издалека, словно пробивается сквозь вату в ушах. Я не реагирую, не в состоянии отвести взгляда от закрывшейся двери ресторана. В горле встаёт горький колющий ком. Глаза начинает подозрительно щи-

пать.

– Эй! – Тимур зовёт меня снова.

На этот раз его тон меняется. Из него пропадает ленивая насмешка. Моргнув, я перестаю пялиться в окно и нервно дёргаю плечами.

– На тебе лица нет, – Тимур хмурится. – Кто это был?

Я заставляю себя сморгнуть подступающие слёзы. Только не здесь. Только не перед ним. Я не покажу этому шантажисту, как мне больно.

– Никто, – мой голос предательски дрожит. Я резко вскакиваю, чуть не опрокинув кофе. – Урок окончен. Мне пора домой.

Хватаю рюкзак и сгребаю в него учебник, тетрадь и ручку. Наспех надев пуховик, быстрым шагом направляюсь к выходу. Мне нужно на воздух. Мне нужно... домой.

Но я не успеваю сделать и десяти шагов по улице, как кто-то перехватывает меня за локоть.

– Подожди, Алис!

Тимур разворачивает меня к себе. Его куртка распахнута, в глазах – ни капли издёвки. Только внимательное пронизывающее понимание.

– Это был твой отец, да?

Сглатываю. Колючий ком в горле мешает мне говорить.

– И, судя по всему, его спутница – явно не твоя мать, – продолжает Муром копать туда, куда не стоит. – Он с любовницей? Тебя это цепляет? Так давай зайдём в ресторан,

и пусть он знает, что тебе всё известно.

– Это не твоё дело, ясно? – взрываюсь я.

Что он такое говорит, чёрт возьми?!

Его лицо каменеет. Он отпускает мою руку и отступает на полшага.

– Ясно... Иди, Алиса. Спасибо за... урок.

Он разворачивается и быстро уходит. А я... А меня почему-то бомбит сейчас уже не из-за отца, а из-за странного парня, которого я, кажется, умудрилась обидеть.

Глава 12. Слежка

Тимур

Через пятнадцать минут в моём полном распоряжении Зумер. Точнее, его умение находить информацию по своим источникам, которые недоступны для обычных людей.

Мы сидим в машине его отца. Прав у обоих нет, но кого это волнует?

Обзор на ресторан самый лучший. Да и не видно нас в тачке, стёкла тонированные.

– Почему я не в курсе его любовницы? – огрызаюсь на Костика.

Он тоже в доле и получит свой процентик, но больше всех рискую я. Потому что только я в итоге обчищу Довлатова. А все косвенные участники не сильно напрягаются в этом деле. В том числе и мой друг, как оказалось.

– Не пыли, Мур. Хрен его знает, откуда она появилась.

Костян что-то быстро печатает на ноутбуке, открывает какие-то форумы, сайты.

– Да и как эта любовница может помешать? – поднимает взгляд от экрана.

– Да как угодно. Она есть, понимаешь? А мы брали в расчёт только его и его дочь. Выстраивали все маршруты Довлатова, исходя из его окружения. А теперь он трётся с какой-то тёлкой. А вдруг он её домой притащит?

– Да кто любовниц домой тащит? – усмехается Зумер.

– А кто их по рестикам водит? Тут дело пахнет не просто сексом. И Алиса... расстроилась.

Последнее слово я выдыхаю беззвучно. И уже жалею, что ляпнул.

– Подожди-ка...

Я отворачиваюсь, а Костян тянет меня за рукав куртки.

– Ты решил съехать, да? – пытливо смотрит мне в лицо.

– Нет. С чего бы вдруг?

– С того... Сначала из-за фотки быканул, теперь вот это.

– Вот это что?

– Она тебе нравится, – расплывается мой друг в кривоватой улыбке. – Но ты же понимаешь, что тебе с ней в реале не светит?

– Ты меня явно недооцениваешь, – недовольно бормочу под нос.

Всё! Не надо лезть мне в башку!

И так хмуро я смотрю на Зумера, что он улавливает мой посыл «не лезь в это».

Вновь втыкается в ноут. Но промолчать уже не может.

– Я не об этом, Тим. Конечно, ты включишь всё своё обаяние и суперспособность обольщать девиц. И Довлатова растает, как и все остальные. А дальше что? Её папаша тебя приколачивает. Не сам, конечно. Но у него для этого есть специально обученные всяким зверствам люди. Ваше будущее предопределено. Да его тупо нет.

Ну естественно. Ведь принцессам запрещено связываться с такими, как я.

– Займись лучше делом, – говорю Зумеру.

Он снова смотрит в экран. Через пять минут произносит:

– Ну вот, нашёл. Они засветились вместе в золотом райончике две недели назад. На выставке какого-то барахла. Так... Семёнова Мария Витальевна. Тридцать один год. Парикмахер. Адрес... Хм, она местная. Не из золотых. Прямо местная-местная. Наша. Да по-любому он её просто пялит.

– Не факт.

Мы торчим в машине ещё час, прежде чем Довлатов наконец заканчивает трапезу.

Совершенно не торопишься к доченьке, да?

– Давай за ними, – говорю Костику, когда мерин плавно трогается и отъезжает от ресторана.

– Нахрена? – изумляется мой друг. – Запалимся же.

– А ты держи дистанцию. Давай, поехали.

Забираю у него ноут, и Костя заводит отцовскую бэу, пыхтя от негодования.

Едем.

– Да домой он её везёт, – изрекает Костян после пяти минут слежки.

Мы въезжаем в район «старой церкви», и Костян резко заруливает в соседний двор.

Оборачиваемся синхронно. Наблюдаем. «Мерседес» остановился, Довлатов и Мария вышли. Она тянет его к

подъезду. Настойчиво так тянет. За полы стильного пальто одной рукой, а второй обвила его шею. Прямо ни шанса мужику не оставляет на побег.

Да и не сопротивляется он особо. Через мгновение оба исчезают за дверью подъезда.

– Никакого криминала. Он с любовницей проводит время, – нарушает тишину Костян. – Не понимаю, в чём кипиш, Тим?

Я сам пока не понимаю.

Берусь за телефон, открываю чат с Алисой. Она в сети.

Уже добралась до дома, наверное.

Пишу ей: «Извини».

Она читает мгновенно. Словно у неё тоже была открыта наша переписка.

Правда, ничего не отвечает, и я пробую ещё раз:

«Завтра увидимся в бассейне?»

Молчит.

Долблюсь затылком в подголовник. Костян заглядывает в экран, присвистывает.

– То есть нашлась та, на которую твои чары не действуют?

Качаю головой.

– Тут скорее наоборот. Она просто пытается отрицать очевидный факт.

– Какой?

– Я её зацепил. Она обо мне думает. И боится этого.

– Ты, как всегда, чертовски уверен в себе, Мур, – похло-

пывает по плечу Костян. – Ну что? Едем?

– Погнали, да.

Глава 13. Столкновение

Алиса

— Ну давай, рассказывай! У вас уже тепло? По пляжу ще-голяешь? Мальчики симпатичные? — певучий голос Леры звучит в наушниках.

Моя одноклассница и лучшая подруга сейчас за две тысячи километров от меня. Точнее, я от неё. Ведь это я уехала.

— Мы теперь далековато от моря. Да и не тепло у нас, — ёжусь от пробирающего до костей ветра, забирающегося под куртку. — У нас и снег лежал недавно, вот только растаял.

— Да ладно тебе, я смотрела прогноз. В Ривьера-сити плюс восемнадцать, — недоверчиво изрекает она.

— Это на побережье, Лер. За мысом только десять. И ветрено.

А ещё серо, уныло и скучно. Безумно скучно...

Я уже сорок минут иду пешком до бассейна, чтобы разнообразить свою жизнь хотя бы прогулкой. И она оказалась не самым приятным приключением в моей жизни. Я... устала. Горки, спуски, горки — вот такой тут ландшафт.

Лера рассказывает про Артёма — своего парня. Они дружат уже год. И отношения у них уже давненько вышли на новый уровень. И со мной она, конечно, делится самыми интимными подробностями. От которых чаще всего мои щёки

полыхают.

Я никогда и ни с кем не встречалась. Ну просто не встретила того, от кого потеряла бы голову. С моей головой вообще в этом плане всегда всё в порядке.

— Так не торчи ты за этим мысом, — вновь переключается на тему погоды Лера. — Дуй к морю. Погуляй. Найди кавалера, — последнее говорит игривым тоном.

— Туда добираться час. Отец не хочет, чтобы я туда моталась.

Подмывает рассказать Лере о его любовнице и о том, что он забил на меня. Вчера вернулся только ночью и наврал про каких-то подрядчиков.

Но... от него же я научилась не выносить сор из избы.

— Твой отец, кстати, как? Должность хоть не пыльная? — уточняет она с участием.

— Не пыльная, — бормочу я, а в глазах всплывает эта «Мариша», хотя я видела её только со спины. Меняю тему: — Расскажи о наших.

И Лера рассказывает об одноклассниках и других ребятах из моей бывшей компании.

Вскоре я подхожу к зданию спорткомплекса и вынуждена попрощаться.

— Я уже на месте. Спасибо, что скрасила моё существование.

— Воу! Это прозвучало жалко, Алис. У тебя всё в порядке? — в её голосе тревога.

— Да... да, — отвечаю не очень уверенно. — Просто...

Миную турникет с охранником, показывая пропуск. Связь, кажется, начинает пропадать, потому что слышу квакающий голос Леры:

— Алло, Алис! Ты... куда там пропала?.. У... тебя... всё... хорошо?

Звонок обрывается.

Извлекаю телефон из кармана, смотрю на экран, шагая к двери раздевалки.

Пишу Лере сообщение:

«Здесь связь не ловит. Потом позвоню».

«И да, у меня всё в полном порядке», — добавляю мысленно, чтобы как-то себя подбодрить.

И ровно с этой мыслью получаю удар в лоб. Да такой сильный, что я взвизгиваю, заваливаюсь назад и падаю на пятую точку. Ударяюсь ещё и ею. Итог: искры из глаз, лоб трещит, копчик ноет.

Закрываю лицо руками. Кажется, зрение на секунду поплыло, и голова кружится.

— Ты чё, бл*ть, мудак? — рявкает кто-то.

— А чё я сделал? — испуганно и возмущённо.

— Ты девочку с ног снёс!

— Да я просто дверь открыл.

— Слушай... Потеряйся нахрен...

Я убираю руки от лица и задираю голову. Ещё и жмурюсь, чтобы разглядеть этих парней.

Но вижу я как-то смутно. У меня сотрясение?

— Ты как, принцесса?

О-о, чёрт!

Вот теперь я вижу прекрасно. Его лицо в сантиметре от моего. Пронзительные серые глаза напротив моих.

— Ты как? Так больно, да? — его голос звучит взволнованно. — Встать можешь?

— Не знаю, — шепчу в ответ.

Тимур вчера написал мне, а я проигнорировала, спеша закончить всю эту историю с ним. Но игнорировать его всё же не получается: мы ходим в один бассейн. А я ведь специально пришла на час позже, и вот... Он снова попадает на моём пути.

— Ну давай попробуем, — говорит Тимур и тут же тянет меня вверх и подхватывает на руки.

А вот это лишнее.

Отбиваюсь.

— Я в порядке, отпусти...

Оказываюсь верхом на подоконнике, и Тимур бесцеремонно втыкается между моих ног корпусом. Обхватывает лицо ладонями, поворачивает голову к свету.

— Уф, блин, — морщится, глядя на мой лоб.

Его пальцы зарываются в мои волосы на висках.

А я плююсь на его губы... почему-то.

— У меня для тебя две новости: хорошая и плохая, — переводит взгляд в глаза. — С какой начать?

— С хорошей...

— Синяка не будет.

— А плохая?

— Будет шрам.

Что?

Дотрагиваюсь до своего лба и тут же одёргиваю руку. На пальцах остаётся кровь.

Чёрт...

По телу проходит волна дрожи.

— Так... а вот в обморок падать не надо, — ещё крепче сжимает моё лицо Тимур.

— Я... не...

Не собираюсь — вот что должна сказать.

Но как будто сейчас рухну. То ли от вида крови, то ли... потому что у меня сотрясение.

— Короче, медпункт, — изрекает он.

Обхватывает моё тело и стягивает с подоконника. А мне приходится держаться за него руками и ногами, чтобы не упасть.

На полу остаётся валяться моя спортивная сумка, да и чёрт с ней.

Я лавирую где-то на грани отключиться или всё же нет. Смутно соображаю, но идём мы недолго. Заходим в кабинет, и Тимур опускает меня на кушетку.

И тут же ко мне подскакивает какая-то женщина.

— А что случилось? Где она так? Деточка! Что случилось?

Я и хочу ответить, но накатывает слабость, и я прижимаюсь затылком к стене. Словно сквозь толщу воды слышу голос Тимура:

— Столкновение с дверью. Надо, наверное, зашивать...
Зашивать?

И вот в эту секунду реальность от меня всё-таки ускользает. Может, и к лучшему?

Глава 14. Боишься

Тимур

Вчера ждал от неё ответа. Сегодня — её в бассейне.

Хотелось пересечься, да. Но, бл*ть, не так. Не таким столкновением я мечтал её снова встретить. И чтобы сразу было понятно: дверь открыл не я. Тот мудак просто не посмотрел, куда прёт.

Удивительно даже... С виду она — кремень. Надменная девушка с холодными глазами. А внутри, оказывается, что-то совсем другое. Ранимое, пугливое...

Ничего зашивать, к счастью, не приходится. Медсестра Екатерина Павловна, смыв кровь, обнаруживает, что порез не очень глубокий. Ношибанулась она знатно. Рубец на лбу точно останется.

Мне её жаль.

Странное чувство, похожее на умиление, вспыхивает в груди, когда она тихонько пищит, пока ей обрабатывают кожу перекисью.

Время от времени Алиса нюхает салфетку с нашатырём, чтобы не отъехать снова. И это... тоже умиляет.

Может, это я в дверь вписался, а не она?

Но я вписался не в дверь, а в историю с ней. От которой начинаю кайфовать.

Ненадолго сваливаю в коридор, чтобы забрать её сумку.

Кто-то уже пристроил ту на подоконнике. А ещё тут лежит беспроводной наушник. Это её?

Возвращаюсь в медкабинет. И снова стою в сторонке. Не решаясь ни подойти ближе, ни свалить отсюда совсем.

Алиса иногда бросает на меня короткие взгляды. И мне кажется, ей стыдно. Стыдно, что показала свою слабость. Передо мной.

— Но ты всё равно сходи в травмпункт, — настаивает Екатерина Павловна. И вдруг поворачивается ко мне: — Ты её своди, Тимур. Слышишь меня? Обязательно своди.

О да, медсестра прекрасно меня знает. Много раз здесь бывал из-за разных травм и увечий. Но не в бассейне я их получал, нет. А когда посещал местную секцию по боксу.

Бросил её год назад, не было денег ездить на соревнования. Элементарно за автобус или поезд заплатить, не говоря уже обо всём остальном.

Команда по плаванию в сборной, и нам пока всё оплачивает государство. Но с таким, как Довлатов, и это скоро закончится, мля!

Через десять минут мы выходим из кабинета. Но прежде, медсестра настоятельно советует ей пропустить неделю в бассейне и напоминает про травмпункт. Убедиться, что всё в порядке.

Алиса согласно кивает, но я вижу по её упрямому подбородку — ни в какой травмпункт она не пойдёт.

К ране ей приложили марлю и заклеили белым пласты-

рем по краям. Алиса пытается прикрыть это всё волосами. Тщетно...

Мы выходим из спорткомплекса вместе.

Мне бы уже оставить её в покое. Не быть навязчивым. Но я, как придурок, плетусь за ней по пятам.

К тому же на моём плече её сумка.

Девушка останавливается, роется в телефоне, а потом резко разворачивается ко мне и тянется к лямке сумки.

— Спасибо, Тимур. Дальше я сама.

Она не смотрит мне в глаза. Ей всё ещё неловко за то, что я нёс её на руках? Или за то, что я слишком рьяно её тискал на подоконнике?

— Ты знаешь, где травмпункт?

Я делаю шаг назад, не отдавая ей сумку.

— Я найду, — вновь утыкается в телефон.

— Я тебя провожу. По просьбе Екатерины Павловны, — нахожу совершенно тупую причину остаться.

Она хмурится, не поднимая глаз от экрана. Что-то быстро печатает, потом встряхивает телефоном и зажмуривается.

Экран её телефона абсолютно чёрный.

— Чёрт, — шипит она себе под нос.

— Что такое?

— Разрядился, — в её глазах плещется отчаяние. — Такси не вызвать.

Хм... прекрасно.

Делаю шаг, сокращая дистанцию до минимума. Протяги-

ваю руку и большим пальцем осторожно касаюсь края пластыря у неё на лбу. Она вздрагивает от моего прикосновения, но не отстраняется. Только смотрит на меня широко распахнутыми глазами.

— Отклеивается, — вру я, не убирая руки. — Пойдём пешком. Прогуляемся.

Она молчит.

Я пытаюсь её дожать:

— Я не кусаюсь. Сегодня.

Она закатывает глаза, но в уголках губ проскальзывает тень улыбки.

— Ладно, — наконец выдыхает она. — Но ни в какой травмпункт я не пойду. Только до остановки. А дальше — всё.

Я киваю.

Подбешивает это её «всё».

В смысле «всё»? Только я решаю, когда будет это «всё»!

Мы идём молча несколько десятков метров. Она демонстративно держит дистанцию, будто я прокажённый.

И это тоже подбешивает.

Однако я сам руковожу этим походом, и мы двигаемся параллельно основному шоссе, в глубь домов. Никаких остановок тут просто нет. Но есть кофейня. Когда почти доходим до неё, бросаю небрежно:

— А ты трусиха, оказывается.

Алиса резко тормозит, я тоже. Упирает одну руку в бок.

— Ничего я не боюсь.

— Боишься. Меня.

— Пфф! — картинно закатывает глаза.

Я подхожу к ней вплотную. Беру за плечи, склоняюсь так, что наши лица на одном уровне сейчас.

— Боишься, — повторяю уверенно. — Иначе бы не пыталась сбежать при каждом удобном случае, — заканчиваю я тише, почти шёпотом.

Протягиваю руку и снова, как бы невзначай, поправляю ей волосы, заправляя непослушную прядь за ухо. Мои пальцы на мгновение касаются её шеи. Она вздрагивает, как от удара током.

— Я не сбегаю, — выдыхает она, но голос звучит уже не так уверенно. — И вообще... Ты меня не туда завёл, — нервно оглядывается по сторонам.

— Мы там, где и должны быть, — дёргаю подбородком в сторону кафе. — Пошли, сахар тебе поднимем. Чтобы голова больше не кружилась.

— Я не хочу, — Алиса пятится от меня.

— Я не спрашивал, хочешь ли ты, — подхватываю её под локоть. — Тебе нужно согреться и посидеть. Или хочешь, чтобы я снова отнёс тебя к Екатерине Павловне?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.